

После долгих поисков по всей улице Дуань Яньгэ наконец нашел Му Чанфэна у входа в аптеку. Тот был одет только в нижнюю рубаху, и румянец на лице не спал даже от холодного ветра.

Увидев Дуань Яньгэ, Му Чанфэн тут же подбежал к нему, уткнулся лицом ему в грудь и пробормотал:

— Куда ты пропал...

Дуань Яньгэ по привычке счел состояние Му Чанфэна ненормальным, но первоочередная задача была вернуть его в гостиницу. Иначе холодный ветер усугубит действие яда, добавив к нему еще и простуду.

Он взял Му Чанфэна на руки и тихо сказал:

— Я пошел купить тебе лекарство.

Му Чанфэн послушно кивнул, обнял Дуань Яньгэ за шею и тихо произнес:

— Я думал, ты меня не хочешь.

Дуань Яньгэ нахмурился, подумав: неужели он впал в детство? Но Дуань Яньгэ пришлось признать, что эти несколько слов уже заставили его мозг онеметь от возбуждения.

Отнеся его наверх, Дуань Яньгэ повернулся, чтобы спуститься за лекарством, но Му Чанфэн сзади обнял его и не отпускал. Дуань Яньгэ хотел обернуться, чтобы объяснить, как вдруг почувствовал жар на губах.

Мозг на миг отказал. Когда Дуань Яньгэ осознал, что покрывает его губы, его рука уже непроизвольно легла на затылок Му Чанфэна, углубляя поцелуй.

Му Чанфэн, казалось, не был удовлетворен поверхностным касанием и, из-за отсутствия опыта, бессознательно терся о него. Нить разума в голове Дуань Яньгэ, и так натянутая, лопнула. Он медленно разжал руки, поднял Му Чанфэна и понес к кровати.

Погасив масляную лампу внутренней энергией и задернув полог, он решил: какие бы муки ни ждали его в будущем, сейчас главное — держать его в объятиях.

Когда Дуань Яньгэ проснулся, Му Чанфэн все еще крепко спал. Поскольку полог не был раздвинут, в комнате царил лишь тусклый свет, не резавший глаза и создающий уют для сна.

Дуань Яньгэ тихо встал, попросил хозяина принести воду для умывания и вышел в соседнюю комнату. Когда он вернулся, занавески уже были раздвинуты. Человек на кровати проснулся: он сидел, прислонившись головой к стене, и смотрел на Дуань Яньгэ с странной улыбкой, от которой у того на сердце упало.

Дуань Яньгэ улыбнулся и собрался поздороваться, как вдруг резкий порыв ветра от ладони ударил ему прямо в лицо.

Этот удар он мог бы уклониться, но не стал, приняв его на себя.

Му Чанфэн продолжал улыбаться и нанес еще один удар. Дуань Яньгэ раскрыл нефритовый веер и легко рассеял внутреннюю энергию, сказав:

— Патриарх Му, зачем так злиться? Думаю, этот удар вы должны были получить сами.

Му Чанфэн прищурился и промолчал.

— Если я не ошибаюсь, это вы, Патриарх, неоднократно меняли обличье и обманывали меня, играя моими чувствами.

Дуань Яньгэ сложил веер и привычно хлопнул им по ладони:

— А вчерашнее событие тем более не имеет ко мне отношения. Это вы сами навлекли беду, связавшись с Гуань Цинъюэ.

Он усмехнулся:

— Вчера я несколько раз отвергал вас и даже ходил в аптеку за лекарством, но вы настойчиво лезли ко мне. Я подумывал отправить вас в бордель, но потом решил, что тамошние нежные девицы не выдержат вашего удара, и на следующий день кто-нибудь погибнет.

— Я проявил милосердие и отнес вас в гостиницу, а вы сами снова пристали. Я не святой и к вам испытываю чувства. Скажите, кто бы устоял?

Этими словами он свалил всю вину на Му Чанфэна, но если вдуматься, всё было верно. Му Чанфэн стиснул зубы и произнес:

— Значит, по мнению главы союза, я должен быть вам благодарен.

— Это необязательно, — улыбнулся Дуань Яньгэ. — Сначала уберите следы от моих пальцев с моего лица. Я все-таки слышу в Цзянху красивым мужчиной, и если я так выйду, меня будут смеять.

Дуань Яньгэ подошел к окну, слегка наклонился и посмотрел на Му Чанфэна:

— Или мне, встречая людей, говорить, что моя супруга — тигрица, которая любит такие игры?

Сказав это и не дав Му Чанфэну опомниться, он тут же вышел из зоны досягаемости и, расслабленно прислонившись к двери, произнес:

— Вам лучше отдохнуть и не думать о ерунде. Раньше вы могли бы сразиться со мной на равных, но сейчас у вас нет Меча Разрыва Души, а яд «Опьянение на один день» рассеял вашу внутреннюю энергию. Если мы подеремся, я могу случайно отправить вас на тот свет.

Сказав, он повернулся и вышел, вслед за чем раздался грохот захлопнувшейся двери. Дуань Яньгэ с улыбкой покачал головой и спустился вниз, чтобы заказать для Му Чанфэна кашу.

Хозяин, увидев его, улыбнулся очень доброжелательно:

— Муж с женой — ссора на пороге, а мир в постели. Какая может быть злоба на утро? Уговорите его, и всё наладится.

Дуань Яньгэ весьма согласительно кивнул:

— Моя супруга всегда имела такой нрав. Спасибо за вашу заботу.

Увидев, что Дуань Яньгэ ушел, Му Чанфэн со всей силы ударил кулаком по стене несколько раз, кипя от злости.

Тот Гуйгу-цзы действительно всячески хотел испортить ему жизнь. Его тело с детства было невосприимчиво к ядам, поэтому «Опьянение на один день» не подействовало на него вовсе. Он лишь притворялся, чтобы Гуань Цинъюэ расслабилась и отступила.

Но появление Дуань Яньгэ заставило его голову кружиться, а когда Дуань Яньгэ держал его на руках, он думал не о том, чтобы оттолкнуть, а о том, чтобы взять больше. Если его догадка верна, тот демон, должно быть, посадил им какую-то странную гу.

Он слегка пошевелился, и тупая боль внизу снова накатила. К счастью, Дуань Яньгэ помог ему убрать всё, так что тело было сухим и чистым. Му Чанфэн бессильно лег обратно, уставившись в пустоту на кисточки, свисающие с полога.

У него и так с Дуань Яньгэ были непростые отношения, а теперь всё стало еще сложнее. Он думал, что после расставания в тот день они больше не увидятся, но не ожидал, что так скоро они окажутся в такой... откровенности. Боже мой! Он не знал, что и сказать, мог лишь сжать кулаки так, что ногти впились в ладони.

Не прошло и четверти часа, как Дуань Яньгэ вернулся с миской рисовой каши, поставил её у него на кровать и сказал:

— Хочешь отомстить — сначала восстанови здоровье.

— Откуда ты знаешь?! — Му Чанфэн широко распахнул глаза и резко сел, но рана на спине еще не зажила, и он чуть не упал обратно. К счастью, Дуань Яньгэ поддержал его за плечи, избежав неловкости.

Но Му Чанфэн осознал, что это еще более неловко: стоило ему откинуться назад, и он оказывался полностью в объятиях Дуань Яньгэ.

Пытаясь отстраниться, он снова тихо спросил:

— Как ты вообще узнал? Кто тебе сказал?

Дуань Яньгэ встал, слегка наклонился, посмотрел прямо в глаза Му Чанфэну и улыбнулся:

— Ты сам.

Му Чанфэн опустил голову, подумал, потом поднял глаза:

— Речные фонари!

*

Пренебрегая жизнью ради правды, не ведая того,

С белой радугой, пронзающей солнце, возвращаюсь за мстью.

*

— Сначала я только знал, что ты хочешь отомстить, но не знал твоего настоящего имени. То, что заставило меня заподозрить тебя — это твои ладони, — сказал Дуань Яньгэ. — У тебя толстые мозоли между большим и указательным пальцем, а также тонкие на ладонях. Подумай: у человека, который весь день держит кисть, мозоли должны быть на пальцах, но твои пальцы гладкие. Очевидно, ты лгал.

— Во-вторых, однажды в бамбуковой роще я спросил, хочешь ли учиться боевым искусствам, ты быстро отказался, и выражение твоего лица было странным. Когда я тренировался с мечом, я наблюдал за тобой: твои пальцы непроизвольно повторяли движения моей техники меча. Человек без определенного мастерства не смог бы увидеть траекторию моего клинка.

Дуань Яньгэ немного замолчал:

— Когда я проснулся, я спросил тебя, почему Гуйгу-цзы так легко согласился спасти меня, и ты сказал, что твой отец — спаситель Гуйгу-цзы. Но, насколько мне известно, Гуйгу-цзы постоянно появляется на юге и редко бывает в Чанъани, не говоря уже о Лянчэне. Однако я слышал, что левый глаз Гуйгу-цзы когда-то выкрал один человек. И если этот человек снова пригрозит ему, Гуйгу-цзы, вероятно, не сможет отказать.

Му Чанфэн молчал.

У автора есть сказать:

Я сделал всё, что мог (▼-▼).

Сегодня Глава союза просто гигант (два метра восемьдесят) (●'?'●)

<http://bllate.org/book/16678/1530414>